

УДК 341.9

Анна Тимофеевна ТУМУРОВА,

главный научный сотрудник

Института правовых исследований Байкальского государственного университета (г. Иркутск),
доктор юридических наук, профессор
annatumurov789@gmail.com

Сержена Жигмытовна ДУГАРОВА,

заведующая кафедрой теории и истории права
и государства Бурятского государственного
университета имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ),
доктор исторических наук, доцент
dugarova_s@mail.ru

НАЛОГИ И ПОВИННОСТИ ПО ЗАКОНАМ ЮАНЬСКОЙ ИМПЕРИИ

TAXES AND DUTIES UNDER THE LAWS OF THE YUAN EMPIRE

В статье предпринята попытка описания фискальной политики империи Юань (Китай). В силу малоизученности истории Китая периода династии Юань большое значение имеют исследования источников монгольского права этого периода, в том числе многочисленных указов монгольских хаганов. Обращение к правовым памятникам позволяет сделать вывод о функционировании разветвленной системы государственного налогообложения. Изучение особенностей фискальной системы говорит о социально-экономическом укладе крупного средневекового государства с многочисленным населением, проживающим на территориях с различными природно-климатическими условиями. Начальный этап формирования налоговой системы связан с понятием, отраженным иероглифом «кэ». Этимология и семантика передачи данного понятия сопряжены с понятиями, сформировавшимися в монгольском обществе. С развитием товарно-денежных отношений происходило усложнение налоговой функции государства: частичная замена натурального налога денежными взысканиями. Значительную долю в налоговом обложении дворов составляли шелка. В дальнейшем налоговый интерес государства был направлен на добычу природных ресурсов, серебра, золота и других материалов. В целях стабильного функционирования фискальной системы власть использовала разные меры как репрессивного, так и стимулирующего характера. Эффективность и устойчивость налоговой системы обеспечивались силами внутренних войск, наделенных карательными функциями.

The article attempts to describe the fiscal policy of the Yuan Empire (China). Due to the understudied history of China during the Yuan dynasty, research into the sources of Mongol law of this period, including numerous decrees of the Mongol chagans, is of great importance. Turning to legal artifacts allows us to draw a conclusion about the functioning of an extensive system of state taxation. The study of the features of the fiscal system gives evidence of the socio-economic structure of a large medieval state with a large population living in territories with different environment conditions. The initial stage of the formation of the tax system is associated with the concept reflected by the hieroglyph «ke». The etymology and semantics of the transmission of this concept are associated with concepts formed in Mongolian society. With the development of goods-money relations, the tax function of the state becomes more complex: partial replacement of the tax in kind with monetary penalties. A significant share of household taxation made up silks. Subsequently, the state's tax interest was aimed at the extraction of natural resources, silver, gold and other materials. In order to ensure the stable functioning of the fiscal system, the authorities used various measures of both a repressive and stimulating nature. The efficiency and stability of the tax system was ensured by internal troops charged with punitive functions.

Ключевые слова: империя Юань, монгольское право, источник права, указ хагана, фискальная система, налог, натуральный налог, подушное налогообложение, государственные повинности, ямская служба.

Keywords: Yuan Empire, Mongolian law, source of law, chang's decree, fiscal system, tax, tax in kind, per capita taxation, state duties, stage service.

Для российской юридической науки период Юаньской империи (1271-1368) представляет значительный пробел в историко-правовых знаниях. Пробельность наших знаний о периоде монгольской истории этого периода и этого региона обусловлена двояким восприятием Юаньской империи. С одной стороны, историю Юаньской империи принято рассматривать как часть истории Великого Китая, с другой стороны, Монголия в этот период проводила собственную имперскую политику в отношении как населения Китая, народов, подчиненных Китаю, так и собственно монголов и их многочисленных сателлитов.

Одной из объективных причин длительной закрытости истории Юаньской империи для западной науки является отсутствие источников для изучения этого периода. Это связано в том числе с тем, что, как всякая династия, правившая Китаем, монголы осуществляли делопроизводство в этой стране при помощи бюрократического аппарата, использующего иероглифическую систему письменности. При этом для уверенного усвоения китайской письменности необходима многолетняя специальная подготовка. В то же время делопроизводство, что парадоксально, велось на монгольском языке. Знание иероглифов в отсутствие необходимых знаний монгольского языка не вызывало непонимания содержания документов¹. В дальнейшем закрытость источников была во многом связана с тем, что монгольская династия пала, а монголы попали в полузависимое положение, что не способствовало сохранению и передаче зна-

ний об истории Юаньской династии и действию ее политики в регионе.

Источниковая закрытость этого периода частично продолжается и в настоящее время. Однако в последние десятилетия в связи с цифровизацией архивных материалов в Китае данные исторических документов становятся все более доступными для изучения. Большой интерес к архивным материалам, касающимся истории Монгольского государства периода хана Угэдэя (1186-1241) и хана Хубилая (1215-1294) и их преемников, существует в Монголии. В научной литературе появились первые публикации, посвященные законодательной деятельности монгольской династии в Китае [3, с. 82]. Из имеющихся данных значительный интерес представляют материалы, которые касаются налоговой политики монголов в Китае [6, с. 167].

В Монголии в период Юаньской империи принудительные сборы с подданных в казну государства представляли собой развивающуюся систему, о чем свидетельствуют значительные по своему числу нормативно-правовые акты, регулировавшие порядок налогообложения².

В период династии Юань, как это видно из современных исследований [9, с. 104; 1, с. 132], было принято большое количество нормативно-правовых актов, в которых устанавливались различные налоги, вносились изменения, дополнялись и уточнялись положения, направленные на регулирование этой важной в деятельности большого государства сферы. Общую характеристику тенденций в развитии налоговой системы в империи в

1 Данный факт приведен в работе: I. deRachewiltz. The Secret history of the Mongols. A Mongolian Epic Chronicle of the Thirteenth Century. Brill's Inner Asian Library / edited by N. Cosmo, D. Deweese, C. Humphrey. Boston: Brill, 2004. 1347 p.

2 Правила налогообложения Угэдэя хана 1236 года (Улаан бичин жилийн хууль), Правила об установлении налога на зерновые культуры 1280 года, Новый закон Жиюань 1291 года и др.

самой обобщенной форме можно обозначить как постепенный переход от натурального налога к денежному. Кроме этого следует четко обозначить различия в группах населения для налогообложения. И дело было не только в различиях их хозяйственного уклада. Однако проблема необходимости учитывать при сборе налогов значительную стратификацию населения Китая серьезным образом повлияла на большую динамику в развитии налоговой политики династии Юань.

Первый акт, устанавливающий правила и принципы налогообложения в империи Юань, принадлежит Угэдэй-хану, правившему в период с 1229 до 1241 гг. В «Книге империи Юань» налог определяется общим понятием «кэ» [8, с. 48]. Данный иероглиф на монгольский язык переводится как «ялах» (наказать), «шийтгэх» (решить), «торгох» (штрафовать) [15, с. 326]. Часто употребляется в значении налога иероглиф «ча», что переводится на монгольский язык как «албан» (служба). Таким образом, содержательно «кэ» и «ча» понятия многозначные. Следовательно, необходимо объяснить смысловые связи, причины и закономерности, лежащие в основе формирования понятий, объединенных функционированием института налогообложения.

С методологических позиций следует, на наш взгляд, понимать, что первоначальный период формирования новой китайской династией принципов управления большой страной, в том числе фискальной службой, большое значение имели особенности правосознания монголов как народа кочевнической, скотоводческой культуры. Безусловно, становление империи Хубилай-хана проходило в условиях сложной трансформации, приспособления и взаимной аккультурации государственно-правовых институтов.

Иллюстрацией высказанной идеи, считаем, может быть сложная трансформация понятия, символом которого выступал иероглиф, имеющий название «кэ». Нет необходимости доказывать, что четырехтысячелетняя история Китая тесно сопряжена с миром северных кочевников. В постоянной борьбе они выработали институты, которые хорошо были понятны той и другой стороне. Так,

постоянные вооруженные конфликты между Китаем и сложным миром многочисленных и разнообразных северных соседей заканчивались победой той или другой стороны. Победный «кубок», который доставался победителю, назывался «кэ». Наиболее близким, но не тождественным понятием будет в русском историческом словаре понятие «дань». Дань выплачивалась проигравшей стороной на условиях разовой или ежегодной или иной периодичности платежа. Также неопределенным было содержание дани. Только одно было неизменным – «кэ» выплачивалось коллективным субъектом. Дань выплачивалась, например, проигравшим народом. Именно эти обстоятельства отражены в близком смысловом переводе «кэ» на монгольский язык понятиями «ялах» (наказать), «шийтгэх» (решить), «торгох» (штрафовать).

Часто в вооруженном конфликте проигрывал большой Китай. Но не потому, что был слаб, чаще по причине нежелания тратить материальные блага и силы на борьбу с соседом, победа над которым была не принципиальна. Китаю было легче откупиться. Казна Китая легко справлялась с выплатой «кэ» кочевникам. Согласно их многовековым наблюдениям, полученные кочевниками предметы роскоши становились «ящиком Пандоры», причиной постоянного внутреннего политического или социального раздора.

Победа Чингисхана над армией Китая в 1226 г. и передача управления над завоеванными территориями Угэдэй-хану поставили перед монголами задачу организации постоянной выплаты Китаем «кэ». Однако новая задача заключалась по условиям победы в необходимости формирования фискальной системы и определения налоговых выплат с каждого взрослого мужчины, проживающего на территории Китая. Эта задача призвала к необходимости формирования системы «ча», то есть системы повинностей в пользу государства, с помощью которой первоначально была организована работа на территории Китая по сбору обязательных платежей.

«Кэ» в значении служба, «алба гувчуур, татвар» (налог, повинность) в отдельные периоды истории Юань использовались одно-

временно с иероглифом «ча». Так, по мнению некоторых китайских и монгольских исследователей, иероглифы «кэ», «ча» на монгольском языке соответствовали понятиям «алба гувчуур» (плата, повинность, обязательная служба), использовались для определения и закрепления разных видов налогов, повинностей [15, с. 46]. Хотя содержание словосочетания «алба гувчуур» означает обязательный платеж в пользу государства, некоторые монгольские исследователи разграничивают «алба» и «гувчуур» по смысловой нагрузке. Так, по мнению Ч. Далая, дань на продукцию производства следует определять как «гувчуур», а наемный труд – как «алба», служба [4, с. 58]. В соответствии с предложенным Ч. Далаем разграничением данных категорий в Юаньской империи налоги можно разделить на «улсын алба» – государственная служба и на гувчуур, татвар – налог с населения.

Государственные повинности (улсын алба) выражались в обязанности несения разнообразной службы, выполнения трудовых повинностей, например несения уртонной службы, военной службы, обязательного участия в городском строительстве, возведения зданий, водных каналов, изготовления транспортных средств и т.д. По мере необходимости ежегодно подвластное население привлекали к разнообразным дополнительным трудовым повинностям.

Одной из постоянных повинностей населения являлась уртонная служба, ложившаяся тяжелым бременем, в том числе имущественным, на податное население. Первоначально уртонной службой управляли из Харахорума, позже – с учреждением специального министерства – координирующий центр был сосредоточен в г. Шанду. Уртонные повинности делились по территориальному признаку на службу в Китае и Монголии – татвар уртоо. Из 149 уртонов 119 функционировали в Монголии [7, с. 139]. Деятельность уртонов строго регламентировалась указами хаганов. Так, длительное время правовой основой организации уртонов являлся указ Хубилай-хана 1263 г. об уртонной службе [3, с. 82], главная цель которой заключалась в обеспечении бесперебойной почтовой, вестовой службы.

Гонцы, послы должны были быть снабжены специальными знаками (пайцзами), удостоверявшими их полномочия.

Каждая уртонная станция представляла целую систему, включавшую как административные, так и хозяйственные объекты, во главе которых стоял управляющий станцией залан, а деятельность обеспечивалась охранниками, ямщиками занги, официантами, кухонными работниками гэрийн бянд, лицами, осуществлявшими уход за лошадьми, улааны бянд. Система уртонной службы полностью обслуживалась податным населением: 15 дворов уртонной территории поставляли 1 лошадь, 13 дворов – 1 повозку, запряженную волом [12, с. 142]. Порядок и условия пребывания послов, гонцов детально регламентировались законодательством. Государство осуществляло строгий контроль за выполнением законодательных установлений. Однако бесперебойное функционирование системы почтовой службы требовало огромных сил и средств, ложась тяжелым бременем на плечи податного населения. Именно это рождало множество законодательных запретов, обеспеченных системой строгого наказания за различные нарушения правил обеспечения гонцов в уртонах довольствием.

Следует понимать, что уртонная служба как форма государственной повинности первоначально зародилась и функционировала непосредственно в Монголии, в ее степной части, где проживали степняки, то есть монголы и их многочисленные союзники. Функционирование государства в условиях стремительно растущих территориальных завоеваний не могло осуществляться без налаженной связи между его составными частями. Основной вклад в развитие уртонной службы, безусловно, внесен великим завоевателем Чингисханом. При этом уртонная служба рассматривалась наряду с военной службой как основная повинность или обязанность мужского или податного населения Монголии и ее союзников. Из этого следует, что налоговая система империи Юань первоначально развивалась на основе военной и уртонной службы. Что касается собственно налога, то и эта форма взимания материаль-

ных ресурсов, используемых государством, была известна кочевникам с древности. Так, скотоводы, которые в силу необходимости ухода за стадом не могли быть привлечены к военной службе, обязаны были ежегодно часть своего стада передавать в казну [13, с. 34]. С появлением уртонной службы материальное содержание гонцов, послов, а также стационарных смотрителей обеспечивалось за счет обязательных поставок мяса, молока владельцами стад, освобожденными от несения уртонной и военной службы. Дальнейшее развитие государственности и развитие территориальных владений осуществлялось постепенно, вместе с развитием фискальной системы и системы налогообложения населения.

В Юаньской империи было много видов налогов: наиболее распространенным было налогообложение, известное как налог на двор (семью). Налоги взыскивались с поголовья скота, а натуральные налоги – в виде мясомолочных продуктов, зерна, волокна и др. Также в источниках упоминается годовой налог и налог, взимаемый строго в установленном размере [10, с. 297].

Так, скотоводческое население Монголии провинции Давааны Ар облагалось двумя видами налогов: на поголовье скота и на мясомолочные продукты. Оба налога носили натуральный характер. В период правления Угэдэй-хана законодательно было установлено правило о взимании с населения домашних животных в соотношении 100:1 (со 100 голов скота взималась одна голова). Кроме этого периодически по требованию государства население обязано было поставлять мясо, молочную продукцию, сбруи для упряжи лошади.

Для населения внутренних провинций Юаньской империи обязательными были подушный и поземельный налоги. Согласно Юань Ши – книге истории империи Юань – на территориях, прилегающих к Южному морю, установленные налоги имели календарные сроки и делились на осенний, весенний [5, с. 134].

В период правления Угэдэй-хана (1229-1241) были введены подушный налог и налог на землю. С 1236 г. в империи действовали

утвержденные ханом «Правила взимания налогов». В истории монгольского права данный источник известен как Закон, принятый в год красной обезьяны [7, с. 242]. В соответствии с указанными правилами налогообложения каждый двор облагался натуральным налогом в размере двух мешков зерна. Позже – с увеличением численности армии – объем зернового налога был увеличен в два раза.

Правила содержали множество способов взимания налогов с населения. Наряду с натуральным взимался налог и в денежной форме. Подушный налог должны были платить все мужчины, за исключением лиц престарелого и малолетнего возраста. Помимо этого каждый взрослый мужчина облагался налогом в натуральной форме: один мешок зерна – дан (кит. «дан» переводится на монгольский язык как «таар», «шуудэ»). Один «дан» соответствовал 50 кг зерна. Молодые мужчины облагались зерновым налогом в размере 5 шэн. Один шэн соответствовал 1 кг [7, с. 284]. Мужчины, только создавшие семью, могли уплачивать половину данного натурального налога.

Как отмечают монгольские исследователи, размер зернового налога устанавливали с учетом расходов на посеvy, количества поголовья скота, а также плодородия земель [7, с. 285]. При установлении обязательных платежей государство учитывало плотность населения облагаемых территорий. Так, подушный налог платили в провинциях с высокой плотностью населения.

Необходимо понимать, что монголы при установлении налогов со многими особенностями оседлого населения, занимающегося земледелием, знакомились постепенно и для утверждения собственных интересов прибегали к различного рода дополнениям. Так, например, в земледельческих районах Китая монголы столкнулись с большой формой семьи, когда земельный участок принадлежал главе семейного клана. Его взрослые женатые сыновья проживали с патриархом, что называется, одним двором. Поэтому кроме налога на двор, например, как это описано выше, в размере 4 мешков зерна, фискальная система ввела еще и дополнительное обре-

менение на взрослых мужчин, не отделенных юридически от собственника земли. Именно поэтому мы видим странное сочетание подворового и подушевого обложения.

После вступления на престол Хубилай-хана (1215-1294) налоговые узаконения Угэдэй-хана получили дальнейшее развитие. В 1264 г. по его указу был введен новый порядок взимания зернового налога. Устанавливался строгий учет субъектов и объектов налогообложения. Чиновники в обязательном порядке проверяли доходы духовенства, ювелиров, гончаров, а также численность торгового люда. В случае выявления недочетов ответственные лица подвергались телесному наказанию до 70 ударов, их лишали должности на срок до двух лет. Итоги переписи податного населения официально фиксировали в книге учета, ежегодно данные о численности определенных категорий населения подлежали передаче в органы управления соответствующей провинции. В случае нарушения порядка налогообложения ответственные должностные лица подвергались телесному наказанию до 100 ударов [7, с. 286].

В работах монгольских исследователей имеются данные о разных платежах, уплачиваемых населением Китая. Многие из них имеют названия, которые все еще не понятны современным исследователям. Так, по данным современных исследователей, «гончары, духовные лица, ювелиры, работники канцелярии, составлявшие самостоятельную податную группу населения, должны были платить 3 шэн»¹. Дворы воинских уртонов обладали некоторыми привилегиями: платили пятую часть зернового налога, остальные дворы платили в полном объеме. В работе монгольского исследователя П. Дэлгэржаргала указывается, что «на территориях с водоемами платили 5 шэн на 1 му, т.е. за пользование 60 м², а 15 му составлял платеж за 1 гектар» [7, с. 285]. Далее он пишет, что в 1280 г. была обнародована обновленная редакция налогового закона. Согласно дополнениям к Правилам налогообложения размеры натуральных податей были снижены

для взрослых мужчин до 3 таар, для молодых мужчин – до 1 таар, а также земельный налог за 1 му (60 м²) [7, с. 286]. Таким образом, из анализируемого законодательного акта следует, что с учетом численности и возрастного состава податного населения снижался размер натурального налога до половины установленного.

В особую категорию податного населения империи входили лица, поселившиеся на новых землях. Как отмечают монгольские исследователи, правила предусматривали для переселенцев сбор налогов в меньшем объеме: дворы с соответствующей категорией лиц облагались ежегодным налогом в размере 5 доу (1 доу равнялось 10 шэн), по истечении трех лет первопроходцы должны были платить 1 таар, 2 доу, 5 шэн, четырех лет – 1 таар, 5 доу, пяти лет – 1 таар, 7 доу, 5 шэн, шести лет натуральный налог заменялся подушным и взимался деньгами [7, с. 285]. Законом предусматривался особый порядок налогообложения с учетом имущественного положения облагаемых дворов, частных лиц.

Зажиточные дворы платили зерновой налог в казну государства, менее состоятельные дворы пополняли казну местных органов правления. Думается, такое распределение налогов устанавливалось в интересах государства, поскольку с крупных подворьев легче было собрать зерновые налоги, в которых особо нуждалась армия. В соответствии с установленными правилами зерновой налог платили с календарной периодичностью в три этапа: I этап – 10-й месяц, II этап – 11-й месяц, III этап – 12-й месяц года. Если в установленный срок не было уплаты налогов, то податное лицо подвергалось телесному наказанию: единичный случай – 40 ударов палкой, повторный – 80 ударов.

С 1282 г. зерновой налог частично был заменен денежным, что можно объяснить развитием товарно-денежных отношений: треть взималась в натуральной форме – зерном, остальная часть – в денежном выражении. Согласно «Истории империи Юань» с введением налога в денежной форме в казну

1 Шэн – разновидность платежной системы.

государства ежегодно поступало до 700 тысяч чау¹ [5, с. 249].

В соответствии с новыми узаконениями Тумэр-хана (1265-1307), внесенными в 1296 г. в Правила налогообложения, осенью после сбора урожая должны были платить зерновой налог, весной сдавать древесину, текстиль, в том числе шелковые изделия. Размер новых объектов налогообложения определялся в денежном выражении. Так, 1 таар соответствовал трем пачкам денежных купюр, 1 гуань – тысяче монет на связке [14, с. 129]. В зависимости от природно-климатических условий для каждой территории устанавливался свой объем зернового налога. Из «Книги истории Юаньского государства» следует, что в провинциях Жянже, Жянси облагали налогом в размере 1 таар зерна, эквивалентного двум пачкам денежных или 500 купюрам [7, с. 286]. Земледельцы провинций Фужянь поставляли 1 таар зерна, эквивалентный одной тысяче монет на связке.

В исследованиях монгольских авторов отмечается, что с увеличением расходов государства в период правления Юсун Тумэр-хана (1293-1328) повысился размер налога на зерновые культуры. Провинция Жянжэ являлась главной житницей страны. Так, из 9 податных провинций большую часть зернового налога платило население данной провинции, что составляло 81% получаемого зернового налога, тогда как с населения внутренних территорий империи, находящихся в прямом подчинении центральной власти, данный натуральный налог составлял 18% получаемых налоговых платежей [7, с. 289].

Законом предписана обязанность каждого двора земледельческих провинций платить в полном объеме зерновой налог. Каждый случай дополнительного взимания зерна фиксировали в налоговой книге. В последующем в связи с разрастанием аппарата власти, управления, активной внешней политики империи ежегодные дополнительные доходы от зерновых налогов возрастали.

Население Северного Китая обязано было вносить в казну подворно натуральный

налог, введенный Угэдэй-ханом в год красной обезьяны (1236), и денежный в строго установленном размере. Указ Угэдэй-хана содержал размер налогообложения и строго предписывал: «С 2 дворов 1 жинь (16 лан) шелковых нитей. Выбрав оптимальную дорогу, в полном объеме доставить шелковые нити в казну государства» [7, с. 288]. По указу Мунгэ-хана в 1255 г. налог стал частично взиматься в денежной форме. Население Китая должно было платить денежный налог в размере 6 лан, с 5 дворов собирали 6 лан [15, с. 146].

1 лан равнялся 37,3 г серебра, что соответствует 50 г серебра по современной системе измерения. 1 дин – серебряный слиток весом 50 лян (лан²), равнялся, по мнению Е. Баялиевой, 2 500 г серебра [2, с. 129], по данным С. Сидоровича, – 1 865 г серебра [11, с. 309]. В последующем размер денежного налога был понижен до 4 лан. Половину размера денежного налога должны были платить в натуральной форме, поставляя в казну шелк, шелковые нити.

В период правления Хубилай-хана правила о подворном налогообложении были дополнены нормами, детально регламентировавшими налоговые правоотношения. В 1260 г. в связи с учреждением отдела управления 10 дорог для усмирения податных были введены новые правила, регламентировавшие порядок сбора подворных налогов. В рассматриваемый период уровень жизни, имущественное положение различных слоев населения был неоднородным. В силу этого установили различия в налоговом обременении податных. Например, налогоплательщики подразделялись на три категории: родовые зависимые дворы, подвластные казне, дворы, находившиеся на казенном попечении, дворы взаимопомощи.

С учетом имущественного положения дворов устанавливались разные формы и объемы налогообложения, повинностей: денежный налог в полном объеме, половина установленного размера налога, натуральный налог. Имперская власть вынуждена была проводить

1 Бумажная валюта Китая в период империи Юань.

2 На китайском иероглифе лян, на монгольском языке лан, старинное название весовой единицы.

гибкую фискальную политику в интересах сохранения, увеличения стабильного поступления налогов в казну. Об этом свидетельствует активная законодательная деятельность хаганов, чьи указы содержали все новые дополнения в правилах налогообложения. Так, с 1261 г. по указу Хубилай-хана в связи с изменением периодичности сбора подворного налога налог на шелк должен был взиматься не позднее 8-го месяца, денежный налог – в период с 8-го по 10-й месяц, заключительный период подворного налога определялся в 12-м месяце. В 1262 г. налоговый закон был дополнен нормами, предписывавшими обязанность внесения платы в строго установленный период: налог на шелк – не позже 7-го месяца, денежный налог – не позже 8-го месяца. Очередной закон 1291 г. о подворном налоге, известный как «новый закон Жинань», содержал множество новых статей, детализирующих регламентированный порядок налогообложения [7, с. 290]. Можно заметить, что при периодически проводимой систематизации налогового законодательства придерживались принципов, правил, введенных Хубилай-ханом. Основные изменения, дополнения касались сроков уплаты налога, изменения объема налогообложения.

Во второй половине XIII в. в подворном налогообложении важное место занимал один натуральный налог, предусматривающий поставку двору и армии шелка, шелковых нитей, шелковника, хлопчатобумажных тканей. Особым объектом налогообложения признавалась деятельность по добыче, переработке природных ресурсов: золота, серебра, жемчуга, яшмы, меди, железа, ртути, свинца, соли. Такой налог назывался годовым.

Налогом на добычу золота облагали население внутренних провинций империи. С территорий, богатых залежами серебра, таких как Дайдоу, Жэньдин, Баодин, Поньян, Жиньшин, Хуаймэн, Жинань, напрямую в казну поступали доходы от добычи серебра [7, с. 291].

В империи был установлен строгий государственный контроль за природопользованием, на местах были сосредоточены

внутренние войска, силами которых обеспечивалась фискальная политика империи. С помощью репрессивно-карательной фискальной политики казна государства ежегодно пополнялась доходами от налогообложения на добычу природных ресурсов.

Только в 1329 г. доходы на добычу золота составили 531 дин, 122 лан от шести провинций внутренней территории империи. Доходы от добычи серебра в указанном году только от четырех провинций составили 1 700 дин, 110 лан. Добыча меди приносила в год прибыль в казну государства от одной провинции в размере 2 380 жин [7, с. 63]. Государственная политика была направлена на поощрение деятельности провинций по добыче природных ископаемых, что способствовало созданию основ добывающей отрасли в империи Юань в Средние века.

Кроме обязательных налогов с населения империи дополнительно взимали подати, которые именовались «илуу гувчуур», буквально «поверх», свыше основной повинности [15, с. 292]. Из «Юань ши» следует, что им облагали 16 названных особых объектов налогообложения: дворовые лавки, водоемы, камышовый тростник, баран на забой, дойная корова, овчина, молитвенные места, имущество, дрова, имбирь, белые лекарства, а также аренда жилья, земли и т.д. В целом доходы от «илуу гувчуур» (взнос дани) были немалыми, констатируют современные исследователи вопроса [7, с. 288]. Только в 1328 г. поступление в казну от дополнительной дани на дворовые лавки, добычу тростника составило 26 899 дин, 19 лан и 719 дин, 49 лан [15, с. 289].

Таким образом, в Монголии в эпоху империи Юань функционировала фискальная система, соответствовавшая социально-экономическому уровню развития средневекового общества. Основу организации налоговой системы империи составляли нормативно-правовые акты хаганов – указы. Частое обновление правовой основы фискальной политики государства свидетельствует о постоянном развитии налоговой системы. Ее имперский характер воплощен в принципах постоянно-го роста платежей внутренних провинций

Китая, расширения налогооблагаемой базы, строгого подхода к переписи налогооблагаемого населения. Структура налоговых поступлений привязана к нуждам Монгольского государства, к его постоянно растущим расходам на содержание армии и аппарата чиновников. Разнообразие форм и видов

налогов, повинностей объясняется особенностями природно-климатических условий, общественного устройства, характером уклада скотоводческого и земледельческого населения. Имперская фискальная политика обеспечивалась внутренними войсками.

Библиографический список

1. Баялиева, Е.Ф. Кодекс законов династии Юань – новый источник по истории Китая / Е.Ф. Баялиева // Локальное наследие и глобальная перспектива. «Традиционализм» и «революционизм» на Востоке : материалы XVII международной научной конференции по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. 24-26 апреля 2013 г. – СПб., 2013.
2. Баялиева, Е.Ф. Правовые аспекты обращения бумажных денег в юаньском Китае (по данным кодексов Чжичжэнтяогэ и Юаньдяньчжан) / Е.Ф. Баялиева // Общество и государство в Китае (Ученые записки отдела Китая ИВ РАН. Вып. 15) / редкол. А. И. Кобзев и др. – Т. XLIV. – Ч. 2. – М., 2014. – С. 114-130.
3. Ганболд, Ж. Монголын Юань улс Монгол улсын шинжлэх ухааны академийн түүхийн хоороол / Ж. Ганболд, Т. Мөнхцэцэг. – Улаанбаатар, 2006. – 184 х.
4. Далай, Ч. Монголын түүх (1260-1388) / Ч. Далай. – Улаанбаатар, 1992. – 348 с.
5. Дэмчигдорж, Ч. Юань улсын судар. Хураангүй дээд. 1-3 дэвтэр / Ч. Дэмчигдорж. – Улаанбаатар, 2002. – 288 х.
6. Идэр, Д. Их Юань улс (1368-1388) / Д. Идэр. – Улаанбаатар, 2011. – 238 х.
7. Идэр, Д. Их Юань хэмээх Их Монгол улс. Дэд боть / Д. Идэр, Б. Чинзориг, Ч. Содбилэг. – Улаанбаатар, 2019. – 372 х.
8. Идэр, Д. Юань улсын судар / Д. Идэр. – Улаанбаатар, 2017. – 314 х.
9. Почекаев, Р.Ю. Право империи Юань: дуализм источников и проблема «национальной принадлежности» / Р.Ю. Почекаев // Общество и государство в Китае. – 2014. – N 44-1. – С. 104-123.
10. Пунсаг, А. Тэнгэрийн Их Юань улсын түүхийн тэмдэглэл / А. Пунсаг. – Улаанбаатар, 2010. – 360 х.
11. Сидорович, С.В. О статье Е. Ф. Баялиевой «Правовые аспекты обращения бумажных денег в юаньском Китае» / С.В. Сидорович // Общество и государство в Китае (Ученые записки ИВ РАН, отдел Китая. Вып. 22) / редкол.: А. И. Кобзев и др. – Т. XLVII. – Ч. 1. – М., 2017. – С. 300-320.
12. Содбилэг, Ч. Монголын Их Юань улсын түүх / Ч. Содбилэг. – Улаанбаатар, 2017. – 292 х.
13. Тумурова, А.Т. Генезис обычного права бурят / А.Т. Тумурова. – Улан-Удэ, 2005.
14. Юань улсын судар. – Улаанбаатар, 2000. – 286 х.
15. Юань улсын түүхийн нэр томьёоны хятад-монгол харьцуулсан толь / Ван Шижун. Дээд дэвтэр. Хух Хот : Өвөр Монголын ардын хэвлэлийн хороо, 2015. – 466 х.